

ТРИ ЭЛИТЫ НОВОЙ РОССИИ

После развала СССР вся жизнь страны превратилась в хаос первобытных социальных джунглей. Началась борьба за выживание на всех этажах общества.

Как и в любой борьбе за выживание, в последние годы прошел процесс естественного отбора «социальных особей», наиболее приспособленных к новым условиям. Те, кто вступил в этот процесс, прошли суровую школу адаптации к новой жизни, борьбы с трудностями и конкурентами. В результате из этой активной части населения сформировались **новая элита общества**, которая при более детальном анализе может быть разделена на несколько совершенно различных элит.

Для того чтобы в дальнейшем иметь возможность более системно сравнивать различные элиты в обществе, необходимо расширить традиционное представление о них. Обычно под элитой понимают самую лучшую часть общества, причем лучшую сразу по многим понятиям: нравственным, гражданским, интеллектуальным и т.п. При этом в обществе почти подсознательно живет некий собирательный образ идеального представителя элиты, у которого все совершенно. И как правило, в спокойные периоды, когда общество развивается эволюционно, именно такие люди находятся у власти. А поскольку эти люди обладают высоким социальным положением, то они могут себе позволить выбрать «из народа» наиболее физически и психически здоровых партнеров для создания семьи. Так появляется в обществе аристократическая элита, в которой ее высокие человеческие качества дополняются генетическим совершенством. Элита становится породистой, красивой.

Но в определенные периоды жизни общества у власти и наверху оказываются люди, далекие от обыденных представлений об элите. Например, Ленин был маленьким и картавым, Сталин — рябым и с дефектной рукой, Марат и Робеспьер также не отличались породистостью. Следовательно, революционные изменения приводят к власти новый тип людей, которые в чем-то очень сильны, а в чем-то, с точки зрения традиционных представлений, — дефектны. Более того, даже в очень породистой элите через определенное время могут начаться процессы деградации, причем по всем параметрам, включая генетические.

С учетом этих соображений понятие элиты необходимо рассматривать более широко. И если в качестве аналога взять другую область — выведение элитных пород домашних животных, то **элитность может быть функциональной**. Например, с точки зрения общих представлений о собачьей красоте, такса — нелепа, на борзую смотреть жалко, когда она просто ходит, а некоторые породы бойцовских собак вызывают подсознательное отвращение. Но при этом, в рамках тех задач, которые они выполняют, в этих породах есть своя элита, которая получает медали на собачьих выставках.

Поэтому расширим понятие элиты общества с этой точки зрения и ограничимся здесь рассмотрением лишь экономической ее разновидности, т.е. тех людей, которые добились в обществе наибольшего успеха в своей социальной деятельности. Тогда **элита общества — это всегда ее самая социально активная часть**, чувствующая потребности общества и реализующая их наиболее эффективным образом. Но поскольку потребности общества не всегда идеальны, то такая элита может быть и не всегда лучшей с нравственных позиций. И это вполне объяснимо. Когда общество стремится разведать и освоить новые земли, то в элиту пробиваются Колумбы. Когда общество стремится подняться в космос —

Королевы, когда общество стремится к стабилизации и отдыху — Брежневы, а когда общество разваливается и его прежние богатства требуют раздела — социальные пираты все мастей. Следовательно, речь идет о том, что в определенные (дисгармоничные) периоды жизни общества в экономическую элиту, т.е. к власти и богатству, пробиваются люди, у которых очень сильно развито социальное честолюбие и есть достаточно ума, воли и энергии, чтобы его реализовать. Но при этом они могут не иметь некоторых традиционных для гармоничной элиты свойств, например высокой культуры, нравственности и гражданской ответственности.

Именно такие «специализированные» виды элиты появляются в обществе, если в нем идут какие-то неординарные процессы. В 90-е годы Советское государство развалилось, наступил социальный хаос, который быстро привел к появлению условий чуть ли не первобытного социального бытия, и общество превратилось в джунгли. При этом так же как в разных местах джунглей разные виды обитателей приспособляются к разным условиям по-разному, так и в социальных джунглях идет адаптация и естественный отбор на лучших особей в зависимости от их функциональной принадлежности. И поэтому возникают совершенно разные виды элит. В среде вялых приспособленцев постепенно развиваются «хамелеоны», задача которых — конформистское слияние с требованиями среды, в среде активных хищников выживают те, кто лучше бежит, быстрее реагирует, имеет самые крепкие зубы и готов за свою территорию драться насмерть. Среда и ее условия формируют в результате естественного отбора ту разновидность элиты социальных джунглей, которая лучше всего способна выживать в новых условиях. При этом смешно от хамелеона требовать решительной защиты своей территории, а от тигра и волка — миролюбивого лежания в кустах и перекрашивания своей шерсти под общий фон.

Следует отличать элиту и псевдоэлику. Последняя может вести себя как элита, но таковой не является. Как правило, псевдоэлита образуется из бездарных потомков тех людей, которые в элиту попали благодаря своим уникальным способностям. Дети таких людей и их внуки могут быть гораздо слабее уровня социальной активности и значимости необходимого для элиты. При этом они подражают элите в самом худшем, карикатурном виде, прожигая те богатство и славу, которые достались им по наследству.

Какие же экономические элиты сформировались в новой России после развала СССР?

Самая сильная и главная элита — элита, выросшая из бывшей советской номенклатуры, в первую очередь из партийной элиты и, в частности, из ее молодого крыла — бывших комсомольских функционеров. Под дымовой завесой горбачевских призывов к перестройке и гласности, под прикрытием раздачи ваучеров шла очень активная и тайная работа по предварительному разделу имущества СССР между наиболее сильными представителями общества того времени. Нужно было выбрать самые жирные куски народного хозяйства, самые живучие отрасли и предприятия, правильно поделить их так, чтобы не осталось обиженных, а весь неконкурентоспособный балласт прежнего хозяйства бросить на раздел трудовым коллективам.

В результате этого активного процесса раздела, который сначала прошел относительно гладко благодаря инерции прежней партийной дисциплины и отсутствию каких-либо личных вкладов в приобретаемое имущество, из страны, как из булки изюм, были выбраны самые доходные места, и они были разделены между самой активной частью партийной и хозяйственной элиты. И пока народ продавал ваучеры и собирался на собрание акционеров безнадежно устаревших предпри-

ятий, которых впереди ждало только банкротство, номенклатура оформила в собственность нефтяные и газовые месторождения, рудники, аэропорты, порты, флот и прочие жизнеспособные блоки бывшего могучего хозяйства СССР.

Чем дальше шел раздел, чем большие богатства становились конвертируемыми, тем острее шла борьба за каждый кусок. Раздел стал превращаться в передел, что запустило процесс конкурентной борьбы и естественного отбора. Понятно, что процесс раздела требовал от его участников особых свойств, которые бы позволяли осуществлять раздел наиболее эффективно. Поэтому в этом процессе из стартовавших изначально участников часть выпала из-за неспособности к такой деятельности, а с другой стороны, в эту среду были привлечены «снизу» наиболее талантливые функционеры, способные к осуществлению такого раздела лучшим образом. Поэтому в процессе бурного раздела гигантского народного хозяйства сформировалась новая элита общества, которую можно назвать «раздельщиками», которые постепенно стали трансформироваться в номенклатурных капиталистов. В эту элиту попали те, кто обладал лучшими способностями к функциональному разделу ничейной собственности, умением балансировать между интересами всех участников этого раздела и другими качествами, крайне необходимыми в этом процессе. В результате некоторые наиболее талантливые «раздельщики» поднялись с самого низа социальной жизни до невероятных высот государственного масштаба. Наиболее яркой карьерой, в частности, стала карьера А. Чубайса, который в 90-х прочно утвердился в роли наиболее могущественного (во многом тайного) функционера России. Наивысшая способность А. Чубайса — умение очень грамотно организовывать процесс раздела, которая проявилась в нем впервые на посту «главного приватизатора страны», оказалась настолько востребованной в бурные 90-е, что он приобрел в глазах всех чиновников чуть ли статус полубожественной личности (почти египетского сфинкса), во всяком случае о его непотопляемости и великих организаторских способностях до сих пор ходят легенды. Очевидно, что А. Чубайс вполне заслуженно имеет такую репутацию — он наиболее талантливый и сильный представитель волны «раздельщиков». Но для себя отметим, что его организаторские способности проявились не в процессе создания новой отрасли хозяйства, например, как у С. Королева, который с нуля создал космическую индустрию СССР, а в процесс раздела ранее уже кем-то построенного хозяйства¹.

Отметим, что в результате жесточайшей конкуренции и естественного отбора в эту элиту (назовем ее элитой № 1) попали наиболее сильные личности, которые обладали наилучшими *внутренними* свойствами, соответствовавшими задачам этого процесса. Здесь оказались мастера тайного *раздела* собственности (вначале — ничьей), которые лучше других умели проводить *согласованные* (с минимумом скандалов, разборок и драк) процессы раздела². Некоторые в эту элиту попали из бывшей советской партийной элиты, другие были вознесены процессом раздела с социальных низов. Впоследствии одни удержались и закрепились в ней, другие «выпали» из нее в обычную жизнь или уехали за границу, а третьи даже погибли зачастую в результате собственных неумелых действий. Важно отметить,

¹ Из всех известных литературных и культурных героев при мысли о Чубайсе в первую очередь вспоминается герой Ричарда Гира из фильма «Красотка». Жалко только, что нельзя выписать на время голливудскую звезду Джулию Робертс, чтобы она за пару недель пробудила в нашем Чубайсе чисто человеческие качества и желание «строить корабли».

² Недаром же один из представителей высшего слоя этой «разделительной» элиты, бывший министр финансов Лифшиц, как-то, ухмыляясь, провозгласил с экрана телевизора главный лозунг своей элиты — «делиться надо!».

что та часть «разделительной» элиты, которая сформировалась в бурные 90-е годы и перешла в новое десятилетие, — это лучшие из лучших представителей общества, *наиболее приспособленные к новой грандиозной задаче — задаче приватизации государственной собственности*, которая стала перед страной после развала СССР.

Вторая по силе элита возникла в России после развала СССР из криминальной среды (будем называть ее элитой № 2). Возникновению криминальной элиты способствовали следующие объективные факторы.

Фактор первый — брошенная на произвол часть собственности государства.

Во время раздела общего государственного пирога образовались всевозможные «ничьи» объекты собственности, за которыми ослаб контроль со стороны государства. Ничейная собственность всегда порождает драку за ее обладание, причем драку не по правилам и поэтому очень ожесточенную.

Фактор второй — развал силовых и судебных структур.

Развал государственной структуры привел к резкому ослаблению социального порядка. Все силовые ведомства и суды стали работать гораздо хуже. Нарушение правовых норм (многие из которых размылись новыми экономическими процессами) перестало приводить к жесткому наказанию, которое обычно следовало в СССР.

Фактор третий — появление множества новых собственников.

В стране возникло множество новых собственников всех уровней (от мелких до очень крупных), собственность которых, естественно, не могла возникнуть в рамках полностью правового процесса (его просто не было в то время в России). Все эти собственники от мелких лоточников до крупных банкиров в глазах народа и государственных структур имели очень слабые моральные и правовые позиции. В обществе не было глубокого уважения к этим людям. Перед ними часто унижались, выпрашивая деньги, но в целом народ относился к ним скорее негативно, поскольку их быстрое обогащение раздражало обнищавшее население. В самом же нижнем слое общества таких собственников не считалось зазорным несколько пограбить, поэтому в 90-х годах пышным цветом развился организованный рэкет. Возникло своего рода массовое движение, в основе которого лежало моральное самооправдание, восходящее корнями к Робин Гуду, Юрию Деточкину, Остапу Бендеру. Непокорных собственников, не желавших делиться «с народом», рэкетеры приковывали к батареем, пытали утюгами и просто убивали. Как правило, в рэкет пошли самые активные представители социального низа, те потомки «простых людей» из деревень и поселков, которые всегда были склонны к группированию во всевозможные дворовые шайки. Эту «инициативу снизу» со временем подхватили некоторые обедневшие и лишившиеся работы представители силовых структур, которые постепенно придали ей вид очень организованной и пирамидальной системы. Система стала кормить силовиков и «правильных пацанов» весьма эффективно, ведь в предпринимательской среде появились немалые деньги, которые, как правило, умело прятались от налогов, т.е. от контроля со стороны элиты № 1. Первое время главная элита страны не очень беспокоилась по поводу слабой налоговой системы и возникновения рынка «черного нала», ведь этот процесс отвлекал наиболее активную часть населения страны от их собственной деятельности, а кроме того, делал всех более менее инициативных людей в стране хроническими правонарушителями, что лишало их социальной активности и смелости.

Фактор четвертый — необходимость разрешения конфликтов в обход неповоротливой судебной системы.

В услугах криминальных сил нуждались чуть ли ни все представители элит, в первую очередь элиты № 1. Для выяснения отношений с конкурентами, с теми, кто присваивал общие деньги, кто вел себя не по правилам, нужны были очень быстрые и эффективные средства. В новой России их просто не было. Если кто-то брал кредит в банке и не возвращал его умышленно, банкир мог, конечно, обратиться в суд, который продолжал работать по старым советским законам, но результаты воздействия такого обращения были практически нулевыми. Отсутствие эффективных методов контроля за поведением новых экономических субъектов на бывшем постсоветском пространстве привело к возникновению чудовищной безответственности, обмана, «кидания» и прочих негативных процессов. Для нормализации ситуации, для того, чтобы экономические процессы могли хоть как-то управляться, необходимы были драконовские меры, сопоставимые по своей жесткости с деятельностью ВЧК в разрушенной гражданской войной России. И такие меры очень быстро были выработаны — расправа без суда и следствия, расправа после решения «стрелки»³ (почти тройки), расправа, которая следовала очень быстро и почти неотвратимо. Причем не прощалось ничего, даже случайные ошибки могли привести к полному разорению, а то и гибели. Кстати, гибли и страдали в этом процессе часто и вовсе не виновные, но в России когда лес рубят, то всегда щепки летят.

Фактор пятый — необходимость создания новых частных охранных команд.

Как в период становления первых государств Европы власти формировали войска из наемников, с помощью которых они осуществляли свои дворянские «разборки», так и в новой России всем представителям экономической элиты нужны были эффективные силовые структуры для защиты себя от посягательств того же криминала, да и своих «сотоварищей». Наиболее богатые представители экономической элиты стали формировать собственные силовые подразделения, в которые брались на работу как представители милиции и КГБ, так и обычные бандиты (для выполнения особо грязных поручений). Спрос рождает предложение. Часто из нанятых бывшими чиновниками охранников быстро вырастали шайки бандитов, которые потом начинали пасти и объекты охраны, и самих чиновников⁴. Впрочем, последние быстро справились с помощью силовых структур с хаосом возникшего рэкетирства и постепенно загнали почти весь криминал под контроль. Но уничтожать до конца всю эту криминальную среду элита № 1 по-прежнему не торопится, хотя для нее это не представляет особого труда. Почему? Да потому, что в условиях правового беспорядка, особенно в области экономики, «прополотая среда» быстро зарастет новым сорняком, с которым еще придется повозиться, ставя ее заново в определенные рамки.

Таким образом, множество объективных причин привело к тому, что создались благоприятные условия для расцвета криминальной среды. Процесс наведения порядка «по понятиям» при этом имел свою специфику. В отличие от раздела бывшей госсобственности, который осуществлялся почти планомерно и контролировался сверху, процесс раздела территорий шел гораздо более стихийно и на первых порах был очень жестоким и кровавым. В ходе этого процесса в результате естественного отбора в криминальной среде также постепенно сформировалась своя элита. Она сформировалась в основном из представителей наименее образованных слоев населения, которые могли пробиться наверх только благодаря своей

³ На «правильной» фене — «стрела», и в связи с этим невольно возникает словесный ассоциативный ряд, когда хочется добавить про 90-е годы: русская тройка, куда ты мчишься, как стрела...

⁴ Это явление переориентации с защиты на нападение было свойственно наемникам во все времена, и хорошо описано, в частности, в истории княжеской Руси.

решительности, жестокости, волчьей хватке, отчаянной смелости и хорошему пониманию самых темных свойств человеческой натуры. Лучших выходцев из братвы, которые выжили в постоянных бандитских разборках, которые не спились, не погибли в автокатастрофах и дожили до нового десятилетия, отличали особые качества. Их характер и проблемы наиболее известны народу из многочисленных криминальных фильмов последнего периода, а юмористы «воспели» их как «новых русских». Самые простые из них — богатые и дикие. Самые лучшие — богатые, хитрые, осторожные и полудикие. Сегодня представители этой элиты, как правило, хорошие спортсмены, которые ведут в целом здоровый образ жизни, в меру разбавляя его пьянством и развратом. Они отличаются мгновенной реакцией на любые социальные процессы, очень активно участвуют в нисовой жизни регионов, ценят свои собственные законы, стараясь их не нарушать. Наиболее «буйные» представители криминальной элиты давно уже покоятся на кладбищах. Выжили не только самые сильные и умные, но и наиболее дипломатичные — те, кто научился чутко реагировать на сигналы, подаваемые сверху, от элиты № 1. Кстати, в отличие от номенклатурной элиты они великолепно знают обычную жизнь, так как попали наверх не из партийных кабинетов, а поднялись с социального дна жизни. Они гораздо активнее «раздельщиков», обладают неумемным финансовым аппетитом и жаждой власти, готовы бороться за богатство любыми доступными им способами. Если представители первой элиты — тихие кабинетные хищники, которые обретают свое богатство за счет организации всевозможных чиновничьих мероприятий, то представители второй элиты — социальные хищники в неприкрытой форме, они ведут себя в обществе вызывающе агрессивно и даже бравируют своей дикостью. Если у представителей первой элиты высокий уровень жизни является, как правило, следствием высокого уровня жизни их родителей, которые в советское время уже жили схожей жизнью, то у вторых голод на богатство гораздо сильнее, он почти генетический, ведь они вышли из социальной среды, в которой все их предки и родственники всегда были бедными. Увы, деятельность криминальной элиты сокрыта от взоров общества, поэтому здесь очень трудно найти эталон «успеха», аналогичный Чубайсу. Впрочем, для знатоков хорошо известны истории 90-х годов Сильвестрова и Нехлюдиных.

Третья элита сформировалась в России в 90-е годы в результате совершенно иных процессов.

Разрушение многих государственных предприятий привело к нескольким явлениям.

Во-первых, высвободилось множество инженерных кадров и рабочих рук.

Во-вторых, образовался дефицит на многие товары и услуги. Кстати, здесь же обнажился и хронический дефицит советского периода на торговые предприятия и на услуги всех видов.

В-третьих, на разоренных предприятиях практически за бесценок можно было купить пусть и старое, но зачастую вполне работоспособное оборудование. Мало того, часть этого оборудования, завезенная из-за рубежа еще в советское время, была очень производительной, а купить его можно было за гроши.

В-четвертых, в стране оказались брошенными немалые производственные площади, которые часто имели все необходимые для работы коммуникации.

В советское время готовили в целом очень хороших специалистов. Часть из них успела пройти выучку на советских же предприятиях и имела хороший практический навык управления производством. Из этой среды постепенно стала выделяться наиболее активная **созидательная** часть людей с высшим (чаще всего

инженерным или естественнонаучным) образованием, которые решили создать свое собственное дело. Они исходно не имели готовых работающих предприятий в отличие от представителей элиты № 1, они не могли путем хищнического захвата приобрести сразу большие богатства для старта своей деятельности, в отличие от представителей элиты № 2. Но они были инициативны, рынок труда, оборудования, товаров и услуг был практически свободен. И многие из них отправились в трудный и небыстрый путь построения своего собственного дела. Как правило, на становление таких предприятий (сюда мы включаем и все виды услуг) ушли годы. В этом естественном процессе возрождения производства в его мелких формах постепенно сформировалась элита России третьего рода — **предпринимательская элита**.

В основном, представители этой элиты никогда не были партийными функционерами, не входили в номенклатуру и практически никогда не занимались грабежом и другими криминальными делами. Их деятельность заключалась в том, чтобы собрать из обломков прежнего советского народного хозяйства маленькие плотки спасения от нищеты и безделья для себя и образовавшегося окружения. В ходе бурных процессов, которые шли в стране, часть этих малых и средних предприятий безвозвратно погибла, не выдержав конкуренции или давления со стороны налоговых и криминальных структур. Те же, которые выжили, набрали постепенно вполне приличные обороты и в лучших из них сегодня работает в среднем до 100 человек.

Как в любом процессе естественного отбора, в эти полтора десятилетия в среде предпринимателей появились и свои лидеры. Эти лидеры представляют собой новую, элиту России, элиту № 3. Однако, в отличие от деятельности первых двух элит, ее деятельность скрыта от взора общества. Почему?

Ну, во-первых, обществу и не очень интересна деятельность кропотливого собирательства и построения новых производств, магазинчиков, фирм и фирмочек из обломков прежних предприятий. Общество через СМИ видит в основном представителей первой элиты и смотрит сериалы про бурную и кровавую жизнь элиты № 2. О деятельности третьей элиты основная масса россиян не имеет серьезного представления. Жизнь первой элиты интересна обществу потому, что она у власти и от ее решений во многом зависит жизнь государства. Жизнь второй интересна обществу потому, что это сплошная криминальная драма, живой детектив. Их жизнь полна интриг, тайн и опасностей, она щекочет нервы обывателю, поэтому сериалы по телевидению идут в основном про криминальную жизнь. Безусловно, сериалы отличаются от реальной жизни. Поэтому общество видит не саму жизнь криминала, а ее художественную обработку в исполнении любимых актеров. Но впрочем, а видит ли общество реальную жизнь и первой элиты? Не являются ли все наши политики всего лишь актерами длинного-предлинного сериала о жизни высшей элиты страны? Например, В.Жириновскому давно пора присуждать звание народного артиста России. В жизни элиты № 3 нет интриги власти и нет криминальной драмы, она состоит из рутинных хозяйственных действий: покупки оборудования, расширение площадей, заключение договоров с поставщиками и покупателями... Скука... Тем более что масштабы этой деятельности настолько меньше тех, которые были показаны в фильмах советского периода, когда строили Днепрогэс или осваивали космос, поэтому привлечь внимание общества к ним просто нереально. Да и сами руководители малых и средних предприятий не топят на общественную арену. Опасно — высунешься, кого-то это будет раздражать, можно и неприятности получить.

Кстати, в этой мелкой масштабности кроется самая главная слабость элиты № 3. Ведь если номенклатурщики «с детства» привыкли мыслить и действовать в масштабах всего государства, если в криминальной среде постепенно выстроились иерархические пирамиды, вершины которых, как минимум выходят на уровень областей, то в предпринимательской элите нет объединений вообще, а ее отдельные представители лишь в лучшем случае влияют лишь на некоторую часть экономики.

Таким образом, в новой России в 90-е годы сформировалось как минимум три новых элиты — «разделительная», криминальная и предпринимательская. Перечислены эти элиты по их весу и власти в обществе.

Взаимоотношения трех экономических элит новой России складываются в основном в соответствии с их социальной ролью и мощностью. Самая богатая и сильная — чиновничья элита. К знакомству с ней стремятся практически все представители других элит, потому что в силу своего экономического и политического превосходства эта элита является высшим светом общества. Именно ее жизнь более всего освещается СМИ, именно к высказываниям ее представителей более всего прислушивается общество. Поэтому вряд ли есть хотя бы один из добившихся стабильного влияния в криминальной среде авторитет, который бы любой ценой не познакомился (а то и подружился) с кем-то из высших чиновников. Ничуть не лучше ситуация и со стремлением к «высшему свету» в среде добившихся заметного успеха предпринимателей. Представители же чиновничьей элиты снисходительно принимают эти попытки, так как отчасти нуждаются в услугах представителей других элит, отчасти испытывают в обстановке преклонения своеобразное тщеславное наслаждение. В этих отношениях есть и элемент любопытства: а что же представляют собой два других мира, в которых люди, идя другим путем, добились определенного успеха?

Взаимоотношения между предпринимательской и криминальной элитами складываются не просто. Предприниматели, естественно, боятся криминальной среды, так как в отличие от первой элиты они практически от нее не защищены вообще. У них свежи в памяти бурные 90-е с их рэкетирскими наездами, да и в здоровой предпринимательской среде, как правило, нет нужды в криминальных услугах.

Криминальная элита в настоящее время на предпринимателей смотрит в целом весьма спокойно. Этап обогащения за счет «стрижки» чужих предприятий в целом закончился, в криминальной элите остались в основном здравомыслящие люди, которые предпочитают строить свой собственный бизнес. Но некоторые сферы предпринимательства криминальная среда старается из под своего контроля не выпускать. Это в первую очередь сфера услуг, торговля и строительство. В этой среде ее представители иногда даже выращивают собственных предпринимателей, создавая для себя площадку перехода от криминального бизнеса к бизнесу легальному.

В целом же, не вдаваясь в тонкости, можно отметить, что между тремя экономическими элитами складываются отношения в соответствии с их функциональной обособленностью с одной стороны, а с другой стороны в соответствии с потребностями во взаимных услугах. Но при этом четко соблюдается иерархия. Выше всех стоит чиновничья элита, ниже всех — предпринимательская. Криминальная элита занимает промежуточное положение и ведет себя подчиненно по отношению к первой элите и покровительственно-снисходительно по отношению к третьей.

Однако жизнь меняется. Бурные 90-е отошли в прошлое. Перед страной встают другие задачи, которые требуют несколько иных видов деятельности. Эти требования жизнь и общество предъявляют, естественно, к существующим элитам, в первую очередь к первой. Эти требования выражаются в СМИ и в фильмах, через которые предпринимается попытка воздействия на сознание в основном двух первых элит.

Что же ждет российское общество от элит сегодня?

В первую очередь, устав от хаоса 90-х, общество ждало наведения элементарного порядка, без которого вообще невозможно было бы начинать какие-либо созидательные процессы. Именно поэтому внутри первой элиты произошли к началу нового столетия существенные структурные подвижки — «на первую линию огня» началось выдвижение силовиков, которые в 90-х находились в тени бывших партийных функционеров. История с арестом Ходорковского и переделом собственности «ЮКОСа» в этом отношении самый наглядный и яркий пример процесса, который идет в настоящее время в стране. Ведь для того, чтобы навести порядок, нужна власть, а власть без денег — пустышка. Силовики начали планомерную осаду разбогатевших в 90-е годы партийных функционеров, шаг за шагом отнимая у них экономическую территорию в России. Одновременно они приступили к наведению порядка во всех сферах жизни общества, что не замедлило сказаться на высоком рейтинге В.Путина, ведь народ устал от полного беспредела, который царил в 90-е годы, он устал бояться завтрашнего дня.

Задача наведения порядка в стране существенно облегчается тем, что на Россию, как манна небесная, сыплется дождь из нефтедолларов. Поэтому у общества сложилась иллюзия, что с приходом к власти В. Путина, который наводит порядок в стране, жить стало легче и жизнь стала богаче. Вывод о высокой экономической эффективности наведения порядка на самом деле — очень смешной самообман. За счет наведения порядка жизнь действительно можно сделать *немного* богаче, снизив потери от бардака, но ведь богатство страны произрастает в первую очередь от созидательной деятельности. Чем больше страна производит, тем лучше она живет. А силовые структуры никогда и нигде в мире не умели заниматься созидательной деятельностью. Впрочем, парадокс России в том, что развратное воровство 90-х было настолько масштабным, что даже небольшое его сокращение в пользу бюджета вызывает сегодня небывалый экономический успех. Жизнь России, как и во все века, увы, в первую очередь определяется ее деятельностью не на ниве созидательной, производственной, а на ниве захвата и раздела.

Приход силовиков к власти радует, кстати, не только народ. Он необходим был и для всех трех элит, так как бурные события 90-х годов показали, что погибнуть в постоянных разборках может представитель любой элиты, как бы высоко он ни забирался и какими бы успехами ни был утлан его предыдущий путь. Порядок кто-то должен был навести, иначе процесс взаимного уничтожения не остановился бы.

Порядок в России необходим и Западу, для которого хаотичная и непредсказуемая Россия под боком — причина постоянного беспокойства во всех отношениях. Запад хочет включить Россию в зону своего экономического пространства, но для этого он ставит перед ней ряд жестких условий. Поэтому Запад простил силовикам даже захват «ЮКОСа», лишь побурчав для вида по этому поводу. Аналитики Запада прекрасно понимают, что в России бывшие комсомольские активисты не способны навести порядок, что единственная сила, способная это осуществить, — это силовики всех видов, и в первую очередь, безусловно, ФСБ. Но при этом Запад понимает, что приход силовиков к власти чреват другими из-

держками, поэтому не прекращает давления по поводу ущемления демократических свобод. Западу не нужна Россия — полицейское государство, государство сталинского типа, только лишенное коммунистической идеологии. Потому как для других стран такое государство будет являть собой пример антирекламы того, что в результате перестройки страны под руководством Запада, отказа от социалистических и принятия капиталистических идей образовалась новая безобразная диктатура, которая ничего общего с истинной демократией не имеет.

Вообще, отношение западной элиты к российской — это отдельная большая тема.

Как воспринимают новую Россию на Западе? Естественно, по ранжиру. Запад видит в новой власти России в первую очередь чиновников, сросшихся с крупным сырьевым бизнесом. Во вторую — русскую мафию, очень опасную в силу своей молодой дикости и огромных денег, которыми она овладела в 90-е годы. Предпринимательскую элиту Запад не видит даже в упор. Кому на Западе интересны кустарные производства?

Быстро разбогатевшие на разделе СССР номенклатурщики рванулись на Запад, чтобы вступить в элитное сообщество капиталистического мира. При этом они исходно были уверены, что наличие больших денег автоматически открывает им двери в высший свет мира. Но не тут-то было. Западная элита по большей части их в свои ряды не приняла. Почему? Обычное пренебрежение дворянства к диким нуворишам? Отчасти это. Пренебрежение к русским вообще? И не без этого. Но главная причина кроется в другом. Западная элита по своей сущности отличается от той элиты, которая возникла во время раздела СССР. Ведь даже голодный лев не станет дружить с обожравшейся падалью гиеной. Западная элита формировалась длительные десятилетия, если не столетия из представителей общества, которые поднялись в основном (были, конечно, и исключения) не на разделе чужого имущества, а в результате созидательного его создания. Поэтому, даже получив неслыханные богатства, наши нувориши оказались чужими на Западе. Чужими по духу, чужими по манерам и менталитету. Тем более Запад не принял российскую криминальную элиту, и были предприняты даже административные меры для предотвращения проникновения их в западную жизнь. Ибо западная элита прекрасно понимала — криминальная элита России будет играть и на Западе по собственным правилам (понятиям), а не по их законам. Эти молодые хищники представляли для изнеженного Запада огромную угрозу, с которой он стал немедленно и активно бороться.

Представителей третьей, предпринимательской, элиты на Западе вообще не замечают, так как с ней пока им нечего делить и нечего от нее ждать. Потребителями их высокотехнологического оборудования они стать еще не готовы — нет экономической базы, а производимые ими товары и услуги в целом как минимум на порядок ниже качеством, чем западные. Товары из КНР — следствие переноса туда западных производств и изначально предназначались для экспорта на тот же Запад. Поэтому Запад третью элиту если и замечает, то только как назойливую грязную муху, случайно залетевшую на их чистенькую экономическую кухню.

Единственные сферы жизни Запада, которые приняли российскую элиту с удовольствием — это западные магазины и западные курорты. Ненасытная жажда товарного потребления новых русских приносит Западу немалые доходы. Поэтому в этих сферах стараются не обращать внимания на дикие выходки некоторых российских богачей, понимая, что они вполне компенсируются их дикими же закупками всякой ерунды.

Пройдет время, и относительный порядок будет в России наведен. Вслед за этим перед обществом встанет другая задача — в каком направлении развиваться стране?

Очевидно, что если в дальнейшем в России будет доминировать ресурсная экономика и политика наведения порядка, то страна в конечном счете придет к олигархической полицейской форме власти в ее худшем латиноамериканском варианте прошлого века. У власти будут стоять военная хунта, которая будет защищать интересы крупного олигархического ресурсного капитала. А внизу будет «копошиться» нищий народ, вымирающий от безысходности, пьянства и поддельной водки. Кому-то такое будущее России чуть ли не снится. Но оно ведет к известной по Латинской Америке форме меркантилизма, когда есть «бюрократизированное и замученное законами государство, которое считает, что распределять национальное богатство важнее, чем его производить», и это распределение принимает форму «концессий монополиям или статуса благоприятствования узкой элите, которая зависит от государства и от которой зависит само государство» [2, с. 173]. Будущее такого государства легко проследить по множеству вариантов его реализации в Латинской Америке в XX в.

У русской культуры есть очень сильные геополитические враги, которые очень хотели бы ее гибели. Они бы с удовольствием превратили Россию в своего рода индейскую резервацию XIX в., а русских бы загнали как индейцев в резервации. Исключать такое будущее нельзя, но для любого настоящего гражданина своей страны это — угроза, которая должна мобилизовать его усилия, чтобы направить все на уход от такого варианта развития событий.

У каждого народа есть в истории развилки, на которых необходимо выбирать дальнейший путь вперед. И выбор этот, хотя и зависит от внешних обстоятельств, во многом зависит от того, что же хочет сам народ.

Очевидно, что часть российского общества хочет лишь одного — жить за счет ренты от природных богатств страны. Их вполне устроит вариант будущего даже латиноамериканского образца.

Но есть в российском обществе силы, которые хотят преобразования страны, чтобы Россия стала одной из ведущих и экономически развитых стран мира. И эта часть общества хочет реальных реформ в стране, реальных перемен. К этой части общества, безусловно, относятся все лучшие, наиболее образованные, наиболее созидательные ее граждане. Ибо они прекрасно понимают, что в ресурсной стране они не смогут реализовать свой собственный потенциал. К этим силам относятся в первую очередь ученые, преподаватели, инженеры и деятели культуры. Именно из их среды в 90-е годы вышла экономическая элита № 3, причем из наиболее молодой и не успевшей добиться высокого положения в СССР части. Высший эшелон этой элиты остался при своих постепенно тающих привилегиях и не вступил на путь преобразования. Сегодня общество по инерции часто обращается к нему за советом, что делать. И его лидеры (например, такие выдающиеся личности, как С. Капица или Ж. Алферов) пытаются призвать власть услышать «голос разума». Нельзя сказать, что элита № 1 не реагирует на эти призывы. Реагирует, но очень своеобразно. О специфике ее реакции мы скажем чуть ниже.

Сохранения высокого уровня культуры, развития интеллектуального потенциала народа хочет и наиболее активная часть руководства тех крупных оборонных, космических и других высокотехнологичных предприятий, которые сумели выжить в бурные 90-е и начали медленный подъем в новом десятилетии. Через свое лобби в правительстве руководители ведущих промышленных предприятий страны пытаются как-то повлиять на политику государства. Но в силу своей эко-

номической слабости и малочисленности они не играют серьезной роли в политической жизни страны.

Преобразования и поддержания высокого культурного уровня хочет еще одна часть общества — это создатели и высший управленческий состав всевозможных малых и средних предприятий т.е. элита № 3 страны. И ее желания не только понятны с точки зрения обычного патриотизма, но и элементарной экономической целесообразности. Многим малым предприятиям приходится бороться за место на рынке с конкурентами из других стран, включая Европу, США и Китай. Для того чтобы выжить, нужны высококвалифицированные кадры, которые, понятно, не могут появиться в обездоленной и разрушенной стране. Для обучения этих кадров в стране должна четко работать вся система образования, вот учреждений дошкольного воспитания до послевузовского, аспирантского, но ясно, что нищие учителя в школах, преподаватели в институтах не способны вырастить специалистов высокого уровня. Между тем на страну уже надвигается кадровая катастрофа, как результат развала системы образования в 90-е годы. Сегодня большинство предприятий держатся за счет кадрового состава, который был подготовлен и прошел практику еще в советское время. Но если в 90-е годы в газетах крупные строительные фирмы давали объявления о том, что нуждаются в прорабах и мастерах не старше 40 лет, то с начала 2000-х ситуация кардинально меняется — в газетах появились объявления о приеме на работу специалистов не моложе 50 лет (!). Это очень симптоматично и тревожно. Более того, в 2006 году Аэрофлот объявил призыв в летный состав летчиков-пенсионеров (!). Кто же будет работать на всех предприятиях спустя 10–20 лет?

Вторая причина, по которой элита № 3 хочет серьезных реформ в стране, заключается в том, что она очень устала от чиновничьего и криминального произвола, причем от первого — на порядок больше. Любой производственный бизнес в новой России вообще не защищен ни от чего. С любым предприятием любого масштаба чиновники могут расправиться в два счета. Было бы только желание. Более того, год от года растут чиновничьи поборы на предприятиях. Растут в самых разнообразных и иногда очень изощренных формах. Так, например, автору известен случай, когда в одном очень крупном городе городские энергосети запросили за разрешение подключиться к ним со среднего предприятия (около 100 человек работающих) 700 000 долларов! Только за право подключения. А сколько уйдет денег на проект и согласования? Обойти эти сети невозможно — они монополисты. Но кроме электричества предприятию необходим газ, вода, канализация и многое другое. И за все необходимо платить огромные деньги, а обойти чиновников в России нельзя.

Нельзя сказать, что подобная ситуация возникает только в России. Аналогичные проблемы были и при становлении предпринимательства в любых феодальных странах, в которых земельная аристократия смотрела на предпринимателей, как на дойных коров. Так, например, во время экскурсии по замкам Рейна вам обязательно расскажут одну занимательную историю (пусть это даже и легенда). В феодальные времена на каждом изгибе реки строились замки, а через Рейн протягивалась цепь. За проход торговых кораблей владелец замка взимал пошлину. Поворотов на Рейне много, замков настроили на каждом, и каждый феодал стремился снять с торговцев по максимуму. Кончилось это тем, что торговля стала хиреть. Купцы собрались вместе, и пошли жаловаться королю. Король не хотел, чтобы в стране прекратилась торговля, поэтому он собрал всех владельцев замков и тут же их казнил⁵. Так было спасено предпринимательское дело в феодальной Германии. Интересно, как его спасут в новой России?

⁵ Кстати, вместе с их сыновьями, так что сын был в ответе за отца еще до Сталина.

Кадровая проблема и чиновничий произвол — вот две огромные проблемы современного предпринимательства в России⁶. До поры до времени эти проблемы предприятия умудряются обходить. Но чем больше масштаб их деятельности, тем острее становятся эти проблемы. И многие представители элиты №3 прекрасно понимают, что без политики эти проблемы не решить. Они пытаются как-то влиять на политику государства через различные пока еще очень слабые профессиональные объединения, либо пытаются войти в политическую элиту страны.

Один из ярчайших примеров — Александр Степанович Паникин. Он в 90-е годы стал, пожалуй, самым крупным и успешным предпринимателем новой России⁷. Как он им стал, он сам очень интересно описал в одной из своих книг — «Шестое доказательство». К концу 90-х у А. Паникина работало на текстильных предприятиях около 2000 человек, он имел особняк на Таганке, поместье неподалеку от Завидово и многое другое. Только в Москве его продукцией торговали несколько фирменных магазинов («ПанЪинтер»). Александр Степанович был не просто успешным предпринимателем, он сам проложил себе дорогу в Москву, сам построил свой бизнес и сам защищал его от всех бед. Это был, пожалуй, лучший из предпринимателей новой волны 90-х, который построил свое богатство не на воровстве и махинациях, а на реальном производстве нужных обществу товаров (в его трикотажных изделиях ходил каждый десятый человек в России 90-х).

Но уже с середины 90-х А. Паникин столкнулся, и очень остро, с двумя обозначенными выше проблемами: кадры и бюрократы. Чтобы решить первую проблему, А. Паникин создал школу молодых бизнесменов, которая, увы, мало чем ему помогла. Но в 90-е кадровый голод еще не наступил, можно было без проблем набрать бывших советских специалистов. А вот бюрократический произвол начал «доставать» уже в 90-е годы. И поскольку Александр Степанович был человеком с государственным масштабом мышления, он не ограничился решением этой проблемы только в личном плане (за счет уникальных знакомств), но стал думать о том, как эту проблему снять для всей страны в целом. Стремительно добравшись до самого верха предпринимательства стремительно за несколько лет, А. Паникин решил, что он сможет столь же стремительно изменить и политическую ситуацию в целом вокруг предпринимательства. Для начала он стал заводить знакомства в высшем эшелоне политического бомонда. К нему в гости побеседовать о политике внутри страны стали приезжать один за одним почти все известные личности того времени. Не было, пожалуй, лишь самого президента. Причем А. Паникин не выбирал только одну политическую силу, например правую. Он встречался и с левыми, и с радикалами и с центристами. Каждая встреча выливалась в обширную публикацию в собственной газете А. Паникина.

Целью этих бесед было в первую очередь понять, как можно изменить государственную политику в отношении предпринимательства, политику, которая очень плохо была приспособлена для его развития в 90-е годы. Как говорил впоследствии сам А. Паникин, беседы со всеми тогдашними политиками привели его к печальному выводу: ни один из них не был способен лоббировать в правительстве интересы свободного (созидательного) предпринимательства. Поэтому в 1998 г. А. Паникин резко меняет направленность своей политической активности — он объявляет о намерении создать собственную политическую силу, соб-

⁶ Образно говоря в России сегодняшней есть только две беды — дураки и бюрократы (отодвинув дороги уже на третье место).

⁷ Впрочем его имя куда меньше известно в новой России, чем имя лидеров второй элиты. И понятно почему — третья элита самая слабая, и ее лидеры — самые тусклые звездочки на небосводе общественного интереса.

ственную партию из предпринимательской среды, с помощью которой А. Паникин надеялся со временем создать в России благоприятные условия для развития предпринимательства. В ходе реализации этого замысла он, однако, столкнулся с серьезными проблемами. Крупные предприятия находились в руках по большей части бывших советских функционеров, которые смотрели на малый и средний бизнес с известной долей еще советского пренебрежения. У мелкого и среднего же бизнеса в России было две проблемы. Он был финансово практически нищим (хватало лишь на текущие расходы) и очень разрознен. В большую же политику с такой слабой экономической платформой выйти не удавалось, ибо большая политика делается с помощью больших же денег, сконцентрированных в руках узкого круга лиц.

Быстро убедившись в бесперспективности создания политической партии предпринимателей, А.С. Паникин повернул свою инициативу в другом направлении — он стал создавать новую идеологию, основную на предпринимательском подходе к обществу. К сожалению, в 2001 г. его не стало, и идеология до конца так и не была разработана. Оставшаяся же после смерти А. Паникина небольшая группа предпринимателей (бывший политсовет несостоявшейся партии «Солидарность») некоторое время по инерции продолжала финансировать разработку новой идеологии, но средств и времени становилось все меньше, поэтому без мощной инициативы самого А. Паникина этот процесс постепенно затух.

Какие выводы можно сделать из этой истории? Вполне глобальные. Поскольку А. Паникин был ярко выраженной харизматической личностью с большими политическими амбициями, поскольку он был *самым успешным предпринимателем 90-х*, создавшим сам себя, поскольку он был очень умным и прозорливым человеком, то вся его попытка стала по сути дела не просто попыткой одного из предпринимателей, она превратилась в попытку в его лице всего предпринимательского движения России 90-х изменить в стране отношение к предпринимательству и вывести его в стране как третью политическую силу. И поскольку эта попытка провалилась, то провал этот является доказательством того, что элита России № 3 совершенно не способна к какому-то политическому воздействию на государство.

И здесь со всей остротой обозначается крупнейший парадокс современной России. Часть наиболее интеллектуального слоя общества ждет реальных реформ, ждет, когда в стране начнутся реальные созидательные процессы, которые смогут поднять экономику и восстановить в стране благоприятный социальный климат. Эта часть общества, естественно, обращается с призывами к переменам к правящей политической силе, которая состоит целиком из представителей элиты № 1. Но любые реформы и любые построения нового — это созидательный процесс. А элита № 1 — это отфильтрованные до состояния «5 девяток» люди, которые «генетически» не способны ни к какой созидательной деятельности в принципе. Почему? Потому что процесс раздела и процесс созидания — антагонисты в своих крайних проявлениях⁸. Даже если таким «разделителям» дать готовые блоки крупнейшего предприятия, собрав которые, они смогут зарабатывать в 10, 100 или 1000 раз более того, что они зарабатывают на процессе раздела, они не возьмутся за это дело. Не возьмутся, несмотря на очевидную выгоду именно потому, что **не умеют этого делать**. Величайшее же заблуждение современного российского общества заключается в том, что, видя у власти очень богатых и очень ум-

⁸ Увы, этого в целом не понимает российское общество в принципе. А вот западное общество, которое многого насмотрелось за сотни лет буржуазного развития, это понимает. Отсюда и фабулы таких фильмов, как «Красотка».

ных людей, общество постоянно просит их заняться реформами и созиданием нового государства. Общество сравнивает свою элиту с элитой на Западе по их деньгам, а это неправильно. Ибо никакие деньги не сделают из «разделителя» созидателя, и на каждого Чубайса не найдешь по Джулии Робертс.

Разделительная элита, безусловно, чувствует потребность общества в созидательных процессах и пытается как-то реагировать на это. Но в результате получается лишь имитация реформ, которая превращается неизбежно в очередной раздел чиновниками очередного бюджетного куска.

Из трех элит России более всего подготовлена к созидательной деятельности элита № 3. Но ее-то первая элита и не подпускает к государственным рычагам. Почему? Если представители созидательной элиты придут к власти, они же постепенно резко ограничат власть первой элиты! А кто же для себя будет создавать такие проблемы, кто же добровольно откажется от власти?!

Кроме того, само общество и не пытается привести к власти представителей именно элиты № 3. Почему? Да по многим причинам. Во-первых, большая часть общества сориентирована на ренту от природных богатств и не стремится всерьез к переменам. Во-вторых, в представителях элиты № 3 почти никто и не видит потенциальных претендентов на высшую государственную власть. В частности, любой может спросить предпринимателя, который предъявит претензии на власть: «если ты такой умный, то почему ты такой небогатый?», действительно, почему?

И вот здесь-то надо отметить, что во все времена самый умный никогда и не был самым богатым (вспомним про историю с Диогеном и Александром Македонским). Более того, ведь предприниматели создали свои предприятия в кратчайшие сроки, начиная с нуля, а «разделители» присвоили себе предприятия, которые создавались всем народом иногда даже веками. Очевидно, что ни один предприниматель не может конкурировать сегодня с разделителем по уровню богатства. Вот лет этак через сто...

Если бы двух представителей из этих элит «выпустить» в новые условия и дать задание с нуля создать свое дело, тут бы очень быстро стало ясно, кто умеет созидать, а кто нет. Возьмем самый яркий пример — г-на Чубайса. Его предприятие — РАО ЕЭС досталось ему в наследство от СССР в отличном работающем состоянии, которое не прекращало работать в самые трудные годы развала экономики, в котором сохранены все кадры и все традиции советских времен. Более того, г-ну Чубайсу не надо решать главную проблему любого предпринимателя — борьбу с конкурентами на рынке. Нет конкурентов у РАО ЕЭС! Они монополисты. И г-ну Чубайсу не надо решать вторую главную проблему любого предпринимателя — искать рынок сбыта. Рынок сбыта на электроэнергию есть и будет всегда. А как решается проблема рентабельности — третья головная боль любого предпринимателя? Очень просто — поднятием расценок на киловатт-час. Как-то С.Глазьев озвучил на ТВ любопытные цифры. Себестоимость одного кВт/час от ГЭС — 4 копейки. А отпускная цена — около 2 рублей. Рентабельность — 5000%! Ладно, есть другие источники электроэнергии, менее рентабельные, есть налоги, есть другие расходы, но все равно разница огромна. Куда там западным фирмам, которые живут за счет 3–5% прибыли.

В таких тепличных условиях не нужно быть гением предпринимательства, чтобы процветать экономически. Поэтому от г-на Чубайса жизнь требует лишь одного — правильно разделять полученные доходы между всеми, кому они предназначены. С этой-то функцией он справляется прекрасно, потому и стал непотопляемым.

Но как только мы представим себе, что люди, подобные А. Чубайсу, возьмутся за создание новой отрасли в стране или за реформы, так сразу же становится очевидно — общество ждет полный провал. Что мы и наблюдаем последнее десятилетие. Умные и богатые, крутые и хитрые «разделители» разделили то, что было создано в СССР, но не способны создать практически ничего нового. В результате появляются очень лукавые фразы типа того, что «хотели как лучше, а получилось как всегда», или — «реформы буксуют». Да не буксуют они! Нечему буксовать, реформ просто нет. Реформы — созидательный процесс, а у власти в этом смысле полные импотенты — чиновники и функционеры. Они очень нужны для управления текущими делами, для контроля и т.п. дел, но бесполезны для общества в качестве реформаторов.

Итак, из трех элит России в настоящее время обладает созидательным потенциалом лишь самая слабая, предпринимательская элита. Только представители этой элиты способны реформировать Россию и создать в ней новую хозяйственную и социальную жизнь. Жизнь, достойную для всех граждан, а не только для 3–5% населения. Но именно эта элита не подпускается к власти даже на пушечный выстрел. И получается, что Россия попала в очередной тупик, выход из которого простым не будет.

Вполне можно допустить при этом, что какой-то конкретный представитель «распределительной» элиты действительно искренне переживает за тот хаос, который царит в стране. Но даже если это так, увы, это ничего не меняет в плане *корпоративных* интересов этой элиты. А они очень просты. Есть ресурсы, которые охотно покупают за границей, платя твердой валютой. Ресурсов так много, что хватит им, хватит их детям и внукам. Зачем в этой ситуации напрягаться и что-то там менять, жизнь и без того удалась. Тем более что обедневшим народом легче управлять, а для обслуживания кранов и труб особо умных и образованных не нужно — хватит техникумовского образования. Поднимать же интеллектуальный уровень в стране, развивать науку и образование — лишние траты сегодня, которые ничего не решают для ресурсного бизнеса в перспективе.

Высокий интеллектуальный уровень народа не очень-то нужен и элите № 2. Умными и образованными труднее распоряжаться.

Именно потому, что ни первой, ни второй элите не нужно образованное, грамотное и культурное общество, российское население и деградирует прямо на глазах. Ибо общество реагирует на импульсы, идущие сверху, очень чутко, тем более в России, где корни городской культуры лежат очень неглубоко — одно-три поколения, а деревенская культура утеряна практически навсегда. И дальше процесс деградации общества пойдет еще быстрее, особенно когда из жизни уйдут те поколения, которые получили образование в СССР, процесс пойдет обвально.

Что же остается в этой, казалось бы, безысходной ситуации для созидательных сил общества? Повлиять на политику сегодня они практически не в силах, ждать коренных перемен от двух первых элит бесполезно. Остается то, что всегда оставалось в смутные годы умным и культурным людям — сохранять культуру в своем кругу, в своей семье, в среде своих близких, на тех предприятиях, которыми они руководят. Ибо только из этих островков культуры и созидательной деятельности, как из семян, в будущем и сможет вырасти новая сильная и образованная Россия. Инстинктивно это понимают все, поэтому в России, несмотря на общую культурную катастрофу, еще можно найти людей, которые продолжают высоко держать планку русской культуры.

Куда могут в будущем развиваться три новые элиты России? Выживут ли они в их нынешнем виде, а если или будут изменяться, то в каком направлении?

Нет ничего более неблагоприятного, чем строить прогнозы. Если они сбываются, то не вызывают никакого удивления, ибо общество почти не замечает этого «совпадения». Если не сбываются, то их автора обязательно выставят в нелепом виде. Но прогнозы все же необходимы, ибо именно они задают вектор для тех, кто хочет развития не стихийного, а осмысленного.

Варианты развития первой элиты

Эта элита, если она не изменится, после завершения первого этапа раздела имущества страны может организовать и возглавить в стране лишь аналогичный процесс – процесс нового раздела чьей-то собственности. Таким образом она элита будет порождать, как волну за волной, очередной *передел собственности* (что уже и стало заметным явление последнего периода)⁹. Ведь наивно полагать, что, забравшись наверх и несказанно обогатившись, эта активная элита прекратит действовать, так сказать оскопит самое себя. Те процессы, которые они вели в 90-е годы, стали для них смыслом жизни, именно их осуществление дает им высшее наслаждение, а не уже достигнутый прежде уровень богатства.

Но у процесса передела есть свои ограничения. Если передел будет происходить в ресурсной и финансовой сфере внутри России, то это возродит волну заказных убийств и очень крупных афер. Если же он начнет распространяться на работающие предприятия, которые не связаны с добычей сырья, то здесь есть другая опасность уже для всего общества. Ведь в чьи бы руки ни попали скважины и рудники, от этого качество сырья не ухудшится. А вот качество производимой продукции существенно зависит от того, кто владеет предприятием. Если им владеет создавший его предприниматель, который вложил душу и часть жизни в это дело, то он обязательно будет стремиться выпускать *качественный* продукт, ибо для него вопрос качества – вопрос собственного профессионального достоинства. А кроме того, для свободного предпринимателя качество его продукции — чуть ли ни самый важный ресурс жизнестойкости его предприятия. Ведь на рынке ему неизбежно приходится бороться с конкурентами за покупателя и без продукции надлежащего качества этого сделать почти невозможно.

Совершенно по-другому относится к предприятию чиновник, «раздельщик», номенклатурщик. Если он предприятие купил или захватил, то только для одной цели — увеличить приток капиталов, так как «раздельщика» интересуют только деньги. Для истинного же производителя, создавшего собственное производство с нуля, деньги лишь средство, а производство продукции — цель¹⁰. Следовательно, после смены типа собственника приоритеты меняются — деньги становятся целью, а производство продукции средством. Рассмотрим, к чему это приводит. Ну, поменялись хозяева у налаженного производства. Казалось бы, какая разница для общества в целом, кто владеет мясокомбинатом, пивным заводом или макаронной фабрикой. Оказывается, разница есть. Завладев новым для себя источником дохода, представитель элиты № 1 предпримет ряд мер для увеличения дохода, ведь он понес затраты на его приобретение, и теперь их необходимо срочно возместить. Как он может это сделать? Самый простой путь — сократить расходы на произ-

⁹ Отсюда и такое широкое экономическое явление, которое стало поистине бедой новой экономики — черное и серое рейдерство.

¹⁰ Хотя многие производители в этом не признаются даже сами себе, ибо копируют ментальность элиты № 1, для которой высшей целью жизни является все более «крутое» потребление.

водство. Но если производство уже оптимизировано, то это можно сделать только за счет качества. И вот вместо отечественного сырья закупается импортное: из армейских резервов НАТО, после всяких выбраковок, генноизмененное, просроченное и т.п. Да и из отечественного сырья выбирается самое дешевое, следовательно, менее качественное. Дальше — больше. Часть сырья вообще можно заменить подделкой. Например, мясо — соей, крахмалом или клетчаткой; кофе можно заменить желудями и прочими суррогатами... Вариантов — множество. А чтобы покупатель ничего не заподозрил, необходимо добавить в продукты всевозможные химические красители, вкусовые добавки, ароматизаторы и т.п. И вот уже более 80% алкогольной продукции в новой России — подделка, а тут еще и «нож-ки Буша», колбаса без мяса вообще и т.д. и т.п. А что будет, если эти «рационализаторы» доберутся до строительных материалов, запчастей для самолетов, лекарств и прочих очень чувствительных к качеству изделий? ...

Другой путь увеличения доходов — привлечение более дешевой рабочей силы. Например, самое элитное жилье можно построить и с помощью таджиков, которые не имеют почти никакой профессиональной подготовки. И вот в самых дорогих зданиях Москвы можно увидеть в результате кривые стены в коридорах, ужасное качество покраски и т.п. Но это ладно, отделка, а вот что внутри самих конструкций?

Третий путь увеличения дохода чиновничьими методами — создание для своего предприятия монопольных, льготных условий на рынке. Административными методами закрывается рынок для конкуренции, и вопрос о качестве автоматически снимается — у покупателя просто нет выбора. Может это сделать обычный предприниматель? Почти исключено, ведь все административные рычаги в руках первой элиты, они-то и организуют заповедные зоны для своих товаров и услуг. А монополия — самый страшный враг качества и развития, поэтому с ней беспощадно борются в развитом промышленном мире.

Так «чиновничий бизнес», распространяясь, как раковая опухоль по всему пространству страны, рано или поздно обернется очень серьезными неприятностями. Причем, для всех, даже для первой элиты, ибо это такая зараза, которую, как джинна из бутылки — легко выпустить, но очень трудно загнать обратно. И некачественные продукты уже продаются не только в России, подделки заполняют весь мир, и причем — самые дорогие магазины. Недавно один мой знакомый купил в Женеве, в фирменном магазине швейцарский хронометр за 11 тысяч евро. Увы, вернувшись домой, он обнаружил, что хронометр отстает каждый день на 2-3 минуты... Или взять такой элитный рынок, как рынок антиквариата, ведь там почти не осталось настоящих вещей, сплошные подделки. Беспредельная жажда наживы ресурсной, потребительской элиты не знает границ, она сметает все устои, все традиции, все нормы и правила. И человечество еще не раз содрогнется от бесконтрольной власти легких денег. Причем пострадают и те, кто выпускает подделки, ведь они не застрахованы от их потребления. Но даже эта угроза не способна их остановить, ибо жажда денег, неумное желание роста собственного богатства сильнее инстинкта человеческого самосохранения.

Есть, конечно, области, в которые «раздельщики» если и проникают, то вынуждены действовать по установленным там другими правилам. Например, Р. Абрамович, который купил «Челси», вынужден развивать этот клуб по профессиональным правилам футбольного мира¹¹. Поэтому, возможно, что часть «раз-

¹¹ А его попытки действовать по-пиратски (как это было принято в 90-е в России в среде элиты № 1) вызвали, когда это всплыло в СМИ Англии, волну такого негодования, что пришлось, видимо, Роману несколько перестроиться.

дельщиков», которые устремят свои капиталы и амбиции за границу, постепенно перевоспитаются, и будут действовать по устоявшимся там нормам и правилам. Дай-то Бог!

Итак, процесс захвата и передела, который возник в России как пожар, подкрепляемый огромными ресурсными деньгами, может постепенно распространиться и на весь мир. И последствия его могут быть весьма плачевными для всех. Есть ли другой, более оптимистичный вариант развития для первой элиты? Да, он есть. И его могут запустить несколько факторов.

Первый, самый простой фактор — внутренний. Дело в том, что российская элита чувствует себя не очень уютно в кругу элит других развитых стран. Ведь там элита давно уже выросла из коротких штанишек первичного раздела территории и богатства. Элита развитых стран несет на себе блеск и величие промышленности этих стран, их высоких достижений в различных областях человеческой деятельности. А что несет в себе элита России, страны, которая, как кочегар в котельной, подбрасывает уголек в топку мировой экономики? И количество денег здесь не может заменить их качества. А у российской элиты есть честолюбие мирового масштаба. Недаром же в свое время Левшу в Англию возили, блохой подкованной хвастать. Новая элита со временем тоже захочет представлять страну другого качества. Как это сделать? Ведь ни сельское хозяйство, ни промышленность в России не имеют шансов стать серьезной опорой новой России. Есть единственный ресурс, который может спасти «честь мундира» новой элиты — это ресурс интеллектуальный.

Дело в том, что кроме природных ресурсов в XX в. Россия, обрела и разработала еще один ресурс мирового уровня качества — творческий, интеллектуальный. Именно благодаря ему СССР сумел опередить весь мир во многих видах вооружения и в космосе. Несмотря на все перипетии последнего периода, этот ресурс не иссяк. И мировая экономика его по-прежнему очень высоко ценит и вывозит из России в огромных количествах. Но добывают его пока варварски, как лес, который рубят, не заботясь о его приросте. Особенно большой спрос во всем мире на российских математиков, химиков и физиков. Так, например, ректор МГУ Садовничий недавно озвучил цифру — 200 000 вакантных мест зарезервированы только для российских программистов, и только в США! И ни для кого не секрет, что компьютерные программы для всего мира пишут в основном индийцы и русские.

Чем хорош интеллектуальный ресурс для первой элиты?

Во-первых, он, кажется, неиссякаем, в отличие от других видов ресурса. Чем больше его требуется, тем больше его прирастает — вечный интеллектуальный двигатель.

Во-вторых, его разработка — совершенно новая область, в которой нет еще конкуренции, и «раздельщикам» можно очень долго эту область делить, тем более что она будет все время расти.

В-третьих, во всем мире инновационный процесс — самый прибыльный и по объему и по нормам, а начинается он с творчества. Имея такие мощные источники творческого ресурса, какие имеет Россия, просто глупо пройти мимо и не начать их использовать.

В-четвертых, в отличие от сельского хозяйства и промышленности, Запад (если у него пройдет его геополитический страх перед Россией) здесь не станет мешать, ведь этот ресурс в чистом виде не является готовым товаром, его еще необходимо воплотить в «самолеты и пароходы». И Запад этим будет с прибылью для себя заниматься. Поэтому сохранится и тип деятельности ресурсной элиты — раз-

работка и поставка интеллектуального ресурса в мировую экономику. Таким образом, только поменяется вид ресурса. Но заодно поменяется и облик России, ведь развив интеллектуальную деятельность, она становится страной высокой культуры и творческого потенциала. Представлять такую страну на мировой арене номенклатурной элите будет гораздо престижнее.

В-пятых, разработка и производство интеллектуального ресурса снизит социальную нагрузку с ресурсной экономики. Ведь масса россиян будет занята в области науки и техники, зарабатывать стране валюту, новые центры будут платить налоги и т.п.

В-шестых, в такой России можно будет смело поднимать цены на все сырье до уровня мировых поскольку производство интеллектуального ресурса практически не зависит от уровня цен на топливо и не страдает от него.

В-седьмых, ресурсная элита получит очень полезного союзника в делах страны. Уже сегодня она теряет немалые средства из-за отсутствия высокообразованных специалистов, а завтра начнет терять их еще больше. Приглашать же таких специалистов с Запада — дорого и не всегда эффективно, так как они плохо знают специфику России.

В-восьмых, первая элита наконец-то решит вопрос с оппозицией вообще и на выборах в частности. Ведь со временем из интеллектуальной среды выдвинутся реальные политики, которые будут отстаивать интересы своей интеллектуальной «отрасли». Они создадут нормальную, не истеричную оппозицию для действующей сегодня монополю сырьевой власти, но по численности эта политическая сила (в силу немногочисленности интеллектуалов) никогда не будет всегда преобладать. Кроме того, интеллектуалы не потянут страну в историческое прошлое, не станут апеллировать к пенсионерам, не будут противниками либеральной демократии. Более того, по сути своей интеллектуалы будут заинтересованы в сотрудничестве со всеми странами мира, в первую очередь со странами развитыми. Ведь именно взаимодействие с ними позволит развивать инновационную деятельность в наибольшей мере. Следовательно, новая политическая сила будет «генетически» защищена от отечественной ксенофобии, которой так боятся либералы всего мира.

В-девятых, для ресурсной элиты интеллектуальная оппозиция будет самой безопасной в плане конкуренции внутри страны за власть. Ну зачем, например, интеллектуалам силовые министерства, ресурсные отрасли, финансовые структуры и прочие столь притягательные для сырьевиков области влияния? Они с большим удовольствием будут заниматься образованием, культурой, здравоохранением, охраной окружающей среды, наукой и прочими «вторичными» для сегодняшней власти областями социальной жизни. С них и спрос будет у народа за результат. А кроме того, безопасность предполагаемой элиты для существующего режима заключается еще и в том, что у нее нет традиций политической власти в России. Вообще нет никаких традиций работы во власти. Следовательно, эта элита будет долгое время учиться и осваиваться (под контролем сегодняшней власти). И если ресурсная элита **сама вырастит новую элиту, элиту № 4** и новую политическую силу, то на многие десятилетия вперед ей гарантирована очень удобная и мягкая (но реальная) оппозиция на политической арене. Плюс несомненная помощь в управлении многими сферами жизни в стране.

Единственное, что может потерять чиновничья армия, — это часть бюджетного пирога, который уйдет из-под ее контроля. Но сам пирог-то при этом вырастет и станет гораздо больше, так что, потеряв в одном, она приобретет гораздо больше в другом.

Перечень преимуществ, которые получит элита № 1 от создания интеллектуальной сферы в России, можно продолжать и дальше, но уже приведенных аргументов достаточно, чтобы стало ясно — с общесистемных позиций для сегодняшней элиты создание интеллектуальной сферы деятельности со своей элитой и политической властью очень выгодно.

Но кроме внутренних причин, для дрейфа первой элиты в сторону интеллектуальной сферы есть еще и внешние. Дело в том, что во всем мире нарастает проблема экологического кризиса, что требует очень серьезной переработки всего технологического фундамента современной промышленности. Чем дальше, тем больше понадобятся новые разработки, которые будут снижать энергозатраты и экономить сырье. Спрос на научные разработки будет нарастать. И здесь мировая экономика рано или поздно даст мощный внешний импульс для российской элиты в этом направлении. И импульс этот может принять форму безусловного приказа. А не среагировать на него ресурсная элита не сможет, ибо она полностью зависима от мировой экономики и играет в ней третьестепенную роль подносчика сырья.

И сегодня власть как бы действительно чувствует это стратегическое направление развития. Совсем недавно правительство выступило с инновационной программой, в которую оно планирует вложить 500 миллионов долларов. Много ли это или мало? Для начала — даже очень много, можно было бы начать и с меньших сумм, ибо на такие большие деньги налетят сразу крупные «разделители» и очень быстро их поделят. Но любопытно, почему с этой инициативой выступили только сейчас, за два года до очередных выборов? Что, раньше не могли найти таких денег? Да нет, были деньги, и было их гораздо больше... Второе, что настораживает, так это то, что эти деньги выделяют чиновники чиновникам же. И уж только те якобы начнут их превращать в инновационный процесс. Причем, как было объявлено с экранов телевизоров, в программе практически отсутствует механизм контроля за этими средствами. Почему? Не умеют следить за деньгами? Когда хотят, умеют. Но вот Д. Медведеву Г. Греф объясняет, что те люди, которые будут осваивать эти средства, будут получать до 20% от прибыли. За такую прибыль якобы они не станут рисковать и разворовывать эти деньги. Свежо предание, да верится с трудом. Да, действительно, предприниматель-созидатель в таких условиях не станет ничего разворовывать, а, воспользовавшись этой помощью, быстро создаст бизнес уже миллиардного масштаба. Но вот чиновник... Он же ничего создать не может исходно, он может только разделять. И тут невольно вспоминается классическая история про Шуру Балаганова, которому Бендер подарил 50 000 рублей, но он так и не смог удержаться от своих рефлексов и погорел на кошельке с копейками.

Да, правительство в последнее время делает какие-то шаги для развития самого перспективного дела в России — инновационного процесса. Создаются фонды, свободные зоны и т.п. Вот теперь выделили огромную сумму. Все это может создать видимость того, что элита № 1 действительно обеспокоена монополизмом ресурсной базы экономики и стремится изменить ситуацию. Но что тревожит, так это то, что к управлению этим созидательным процессом они не привлекают представителей элиты № 3, предпринимателей, да и самих ученых и инженеров держат вдалеке. Почему? Ведь есть же люди, которые за полтора десятилетия доказали свою высочайшую эффективность при создании новых предприятий. Почему бы из них не создать хотя бы наблюдательный совет? Этот вопрос висит в воздухе и заставляет относиться к очередным правительственным инициативам как к бурной имитации деятельности, но не как к самой деятельности. А чиновни-

кам, судя по всему, нужна лишь видимость процесса для успокоения части общества, чтобы перед выборами сегодняшняя власть выглядела более привлекательно. А будет ли получен реальный результат, будет ли создана инновационная отрасль в стране или нет — это чиновников из элиты № 1 по сути дела *пока* не волнует. Остается надеяться, что перечисленные выше причины приведут, в конце концов, вместо построения потемкинских деревень к созданию реальных инновационных инкубаторов.

На первый взгляд все перечисленные выше пути развития лишь косвенно относятся к развитию собственно элиты № 1. Ведь ее основная деятельность связана с реальным сырьем, с энергетикой в первую очередь. А интеллектуальный ресурс — это что-то для нее настолько виртуальное, что может показаться вообще не существующим. Сможет ли «энергетическая элита» перестроиться на инновационную работу под воздействием каких-то, пусть и очень разумных и логичных прогнозов и доводов? Вряд ли, увы. Но есть одна причина, по которой эта элита может услышать все эти доводы. Это причина глобального свойства — энергетический и экологический кризис, на пороге которого стоит все человечество. Когда грянут его первые раскаты, от сегодняшнего сытого потребительского бытия очнутся очень многие. Весь мир будет лихорадочно искать выход из нарастающего кризиса (который, кстати, уже на пороге). И уже многие страны начали прощупывать тропинку к решению этого кризиса. Одна из наиболее перспективных и стратегически единственно радикальная — перенос выработки энергии в открытый космос¹². И если сегодняшняя нефтегазовая элита вовремя не перестроится, то она останется точно в таком же в положении, в каком остались в свое время владельцы угольных шахт. Угля до сих пор много, очень много, но в энергетике большинство развитых стран он играет маргинальную роль, многие же шахты закрываются из-за их низкой рентабельности. А как все казалось надежно и безоблачно владельцам угольной отрасли всего 100 лет назад... Но прогресс идет гораздо быстрее и смена сырьевой базы для энергетики может закончиться полным банкротством элиты № 1, а вместе с ней и всей нефтегазовой экономики России. Кстати, это банкротство потянет на дно не только первую элиту, но вместе с ней вторую и третью. Достаточно вспомнить банкротство царской власти и Советского государства. Пострадала царская семья, а проиграла все без исключения. И если кончится приток нефтедолларов в российскую экономику, то экономическая и социальная катастрофа будет страшнее катастрофы 90-х годов, ибо тогда страна, потеряв всю промышленность и сельское хозяйство, катапультировалась в последний момент на парашюте нефтяных источников доходов... А куда будет падать Россия в новом провале? На что она сможет опереться? Да и запасов, оставленных советской властью, было очень много, а сегодня они все проедены, фонды везде изношены и той прочности народного хозяйства, которая была в начале 90-х, уже нет и в помине. Вот тогда-то и наступит реальная экономическая катастрофа, на фоне которой перипетии 90-х годов покажутся обществу детской игрой в «монополию». Конечно, наиболее богатая часть всех трех элит сможет эмигрировать к своим счетам в зарубежных банках. Но о былой славе, величии и богатстве придется забыть, как забыли об этом потомки дворян царской России. А проесть, и очень быстро, можно любые богатства.

¹² Эта тема не может быть достаточно подробно рассмотрена в рамках данной статьи, поэтому я отсылаю читателя к моей книге [1].

Поэтому в целом вся элита № 1, если в ней действует инстинкт корпоративного выживания, должна спасти свое будущее, начав процесс разработки новой энергетики, бросив все свои силы на создание космической энергетической программы. Кто первый начнет ее осваивать, тот и займет в будущем ключевые посты в ее эксплуатации и получении от нее доходов.

Итак, мы видим, что у ведущей элиты России в настоящее время есть множество путей для развития в будущем. От самых простых, не требующих никаких изменений — захвата и передела новой собственности, например, за рубежом, до самого сложного — развития космической энергетики. Если эта элита выберет первый путь, то в целом она в будущем обанкротится, как в прошлом обанкротилась дворянская элита царской России и партийная элита СССР. Отдельные ее представители при этом мигрируют в другие страны, а вот народу России придется пережить долгие годы жуткого похмелья от бездумного прожигания сырьевых запасов. И грядущий кризис будет по своим экономическим и социальным последствиям страшнее кризиса 90-х на порядок.

Если же в правящей элите найдутся здоровые силы для самосохранения через модернизацию (что для России, как показывает ее история, вообще-то не свойственно), то она сумеет за оставшиеся годы создать как минимум еще одну отрасль экономики — инновационную и вложить средства в развитие будущей космической энергосистемы. Тогда кризис вообще удастся миновать.

Будущее криминальной элиты

Будущее этой элиты просматривается с достаточной очевидностью, ибо история трансформации мафии США в XX в. хорошо известна и изучена. Скорее всего, процесс пойдет по тем же рельсам. Более того, в силу слабости административной власти на местах именно в эту область будут перетекать бывшие криминальные силы.

Уже начиная с конца 90-х годов в криминальной среде наметилась общая тенденция создания своих собственных работающих предприятий. В первую очередь в области торговли, услуг и строительства. Криминальное давление на общество стало ослабевать. На то было много причин, но одна из них — желание добившихся определенного положения представителей этой элиты перейти к менее рискованным делам. Ведь правило «что посеешь, то и пожнешь» действовало и там, поэтому за все «наезды» и силовые акции рано или поздно приходилось расплачиваться тем же. Поэтому те представители криминальной элиты, которые в бурные годы добрались до богатства и власти путем жестокой борьбы с самого низа, наверху почувствовали вкус хорошей жизни, оказалось им есть что терять, кроме своих цепей, и они стали гораздо осторожнее.

Безусловно, криминальная жизнь в России не прекратилась, как она не прекращается, увы, в любой стране мира. Но ее градус понизился, и беспредельное буйство 90-х уже ушло. Как и для первой элиты, для второй есть два крайних пути развития в будущем.

Первый, самый простой и очевидный — создание упорядоченного преступного синдиката, который в силу традиций централизованной власти в России может стать тенью нормального государства, его черной копией, вплоть до своего криминального «президента» и «криминального» правительства. Уже сегодня свою криминальную «культуру» они практически создали, а их властная пирамида пронизывает сегодня практически все сферы жизни общества.

Но не криминальные силы захватили здоровое общество, а больное общество поразил криминальный недуг. Поэтому если общество начнет выздоравливать, то и криминальная система начнет уменьшаться, а большей частью — модифицироваться под новые задачи. Можно привести немало примеров того, как бывшие криминальные силы превращались в здоровые силы общества. По одной из версий великую эпическую поэму Индии «Рамаяну» написал раскаявшийся разбойник, на совести которого уже было к тому времени немало невинных жизней. Разбойничью энергию Ермака Строгановы направили на Сибирь, многие английские пираты стали впоследствии почетными членами общества (по легенде система тайного голосования, вплоть до черных и белых шаров на диссертационных советах, перешла по наследству от пиратской же практики с ее черными метками).

Общество время от времени попадает в ситуацию, когда его элита вырождается и теряет социальную энергию. Например, в царской России дворянство перед революцией фактически выродилось, оно потеряло жизненную силу и перестало справляться с задачами управления обществом. Но среди прочих причин в силу своей корпоративной заносчивости и высокомерия уже не могло привлечь в свои ряды новые, свежие силы общества. Это явление отразилось в жизни царской семьи ярким и символическим образом. Единственный наследник престола страдал гемофилией, а для придания царской семье жизненной энергии в нее приняли мужика из Сибири — Григория Распутина, который стал со временем управлять и правительством. Это был знак судьбы, предвестник будущих событий. Впоследствии через определенный период к власти пришли молодые дерзновенные ребята из деревень. Социальная пирамида общества разрушилась до основания, все слои перемешались, и самые сильные в социальном плане люди поднялись вихрем революции до управления страной. Элиту страны обновил ураган революции, он поменял ее «генетический» состав, к власти пробилась самые социально активные члены общества, хотя они были во многом дикими и малообразованными. Но их энергетика перешла к их детям и внукам, а образование те получили уже гораздо лучшее. И власть в стране снова приобрела силу и пассионарный запал.

Аналогичная ситуация сложилась в 80-х в СССР. Партийная элита состарилась, ослабла, бюрократизировалась, она стала вырождаться и идеологически и интеллектуально. Номенклатура оказалась не способна отвечать на вызовы времени, страна медленно сползала в болото. У этой элиты был шанс модернизироваться самой и модернизировать общество, этот шанс ей дал М. Горбачев. Но она им не воспользовалась. Высокомерие, корпоративный эгоизм и недалекость номенклатурной элиты 80-х годов привел к краху всю государственную систему. В 90-е годы вихрем «капиталистической перестройки» снизу подняло самых социально активных и сильных людей. В том числе и в криминальной среде. Безусловно, что для общества в целом расширение криминальной среды и появление в ней своей элитной прослойки является негативным явлением. Но не общество разваливает криминал, а развал общества порождает рост криминала. А любое общество только тогда сумеет выбраться из кризиса, когда сможет даже из негативных процессов извлечь в конечном итоге позитивные результаты. Поэтому если большая часть второй элиты России займется административным управлением территорий, то в местную власть придет свежая кровь. Безусловно, те, кто пробился в криминальную элиту за последние годы, не имеют ученых степеней, высоких нравственных устоев и гражданской ответственности. Хотя все они обладают огромной социальной активностью, которая в силу их прошлого и социального происхождения выглядит дикой и даже опасной. Но уже их дети получают образование в лучших школах, в том числе и за рубежом. Если они сохранят со-

циальную энергетику своих родителей и при этом будут избавлены от необходимости заниматься криминальной деятельностью, то смогут влить свежую кровь в одряхлевшую в советское время административную власть на местах. Именно они могут стать основой более сильной административной власти в стране. И этом, по-моему, самый лучший вариант развития для криминальной элиты России.

А уж если общество выздоровеет и станет развиваться, то криминальный мир покинут многие, и он станет тем, чем был всегда для всех времен и народов, — маргинальными задворками общества.

Будущее предпринимательской элиты

Если давать какие-то образные оценки, то предприниматели — Золушка в семье трех российских элит. Сегодня ее место — на кухне, в чулане, в подвале, в лесу за сбором хвороста, в огороде. Две ее сестрицы обласканы мачехой-судьбой, а отец (бывшее Советское государство) беспомощен и может лишь изредка пожалеть. Возможно ли волшебное превращение этой Золушки в принцессу? И где тот самый принц?

Но если серьезно, то у третьей элиты есть также два варианта дальнейшего развития.

Первый — самый простой и очевидный. Он заключается в дальнейшем поступательном развитии местной промышленности, торговли и сферы услуг. Нет пределов совершенствования, поэтому здесь возможны вполне достойные варианты развития каждого из предпринимателей, который стал на ноги в 90-е годы. Правда, появление новых предпринимателей будет делом не столь легким, как в начале становления предпринимательства, но тут ничего не сделаешь. Те, кто приходит в какую-то область первыми, больше рискуют, но и больше выигрывают.

Возможно ли образование в этой среде крупных промышленников? Вряд ли. Причин много. Но выделим лишь две наиболее важные:

1) самые выгодные и доходные области крупной промышленности (в основном связанные с сырьем) захватила первая элита, которая чужаков в свою среду не пустит;

2) создать новые отрасли такого же масштаба, как например автомобильная или авиастроительная, представителям российской элиты не позволит международная ситуация, в мире уже все также давно схвачено и новичков со стороны не жалуют.

А без образования крупных предприятий предпринимательская элита никогда не сможет достичь политического веса в обществе. Даже если в мелком и среднем бизнесе будет занято более 70% работающего населения страны, этот бизнес так и будет оставаться на задворках политики России. Почему? Да потому, что невозможно организовать эту мелкую массу частных собственников в единую политическую силу. И если в развитом мире в мелком бизнесе занято более 70% населения, это не значит, что его интересы отстаивают более организованные западные предприниматели. Нет, этот бизнес поддерживает и лоббирует крупный бизнес. Так, например, на долю работающих на постоянной основе на крупных автозаводах Японии приходится лишь 30% выпускаемой продукции, а все остальное на конвейер поставляют мелкие предприятия и даже отдельные частники. Естественно, что крупные предприятия Японии и Запада жизненно заинтересованы в процветании мелкого и среднего бизнеса и через правительство проводят необходимые для его развития законы. Аналогом такого явления можно привести клет-

ку. Ее ядро по своей массе в десять и более раз меньше самой клетки, но именно оно организует все процессы ее жизнедеятельности. Ядром промышленного производства являются в каждой стране несколько самых крупных производств. Если убрать ядро из клетки, ее жизнь прекратится. Прекратится ли жизнь промышленного предпринимательства в России, если окончательно останутся самые крупные ее производства? Очевидно, прекратится.

Более того, у российского мелкого и среднего предпринимательского бизнеса нет будущего из-за высокой конкуренции со стороны западных и восточных развитых стран. Это очевидно для любого товарного производства, но может показаться, что в сфере торговли, услуг и местной промышленности русские предприниматели сумеют выжить благодаря знанию специфики страны. Увы, это маловероятно. Уже сегодня многие крупные торговые центры представлены западными компаниями («ИКЕА», например, «Ашан» и т.п.), но и в сфере услуг многие предприятия постепенно переходят в руки более опытных, более предприимчивых зарубежных предпринимателей, которые, кроме того, имеют возможность привести с собой из-за рубежа и свободные капиталы. Пройдет еще лет 10–20, и очень многие сегодняшние предприниматели окажутся в лучшем случае менеджерами крупных зарубежных компаний или их филиалов.

Второй вариант развития предпринимательской элиты не такой однозначный и очень сложный. Но именно он может привести ее к небывалому успеху и выходу на уровень мировых элит. Речь идет о создании в стране инновационного бизнеса. Анализ ситуации в мире и в России показывает, что спрос на новые разработки будет только расти, а предложить России есть что, так как интеллектуальный и творческий потенциал в стране очень высок. Выше мы рассмотрели причины, по которым инновационную индустрию может начать создавать первая элита. Рассмотрим теперь, почему это выгодно и для третьей элиты.

Во-первых, потому, что это новая, неосвоенная и практически не имеющая конкурентной среды в России область деятельности. Поэтому первым достанутся самые выгодные условия.

Во-вторых, новые разработки в России до сих пор часто валяются просто под ногами, и приобрести их у отечественных авторов можно чуть ли не за символическую цену, которая во много раз меньше реальной.

В-третьих, инновационный продукт имеет абсолютную валютную ценность. А это — выход на мировые рынки.

В-четвертых, даже если его не продавать, то новые разработки можно внедрить на своем предприятии, что сразу же повысит его устойчивость на рынке, ведь новые разработки зачастую в десятки раз уменьшают затраты и дают многократное повышение качества.

В-пятых, большинство сегодняшних предпринимателей имеют высшее образование, некоторые — даже ученые степени, и, как правило, большинство из них вышло из технической области. Таким образом, сегодняшние предприниматели России не новички в НИРах и ОКРах, они прекрасные специалисты в своих областях и сумеют вполне квалифицированно разобраться в том, что им предлагают авторы новинок.

Можно и дальше перечислять те позитивные факторы, которые позволяют сегодняшней предпринимательской элите постепенно перемещаться в инновационную область. Но и уже перечисленных причин достаточно, чтобы понять, что для самой образованной и творческой части сегодняшней предпринимательской элиты есть возможность развиваться в совершенно новом направлении. При этом стоит отметить, что здесь может наметиться деловой симбиоз между третьей и

первой элитами. Ведь сама по себе, без помощи предпринимателей, чиновничья армия ни за какие деньги инновационный процесс в стране не запустит. Они могут задать глобальную цель, выделить бюджетные средства, обеспечить административно-правовые условия, но *реальную деятельность* по созданию инновационных центров и их развитию им не осуществить в силу особенностей их ментальности. А вот предпринимательская элита такие центры может создавать, так сказать, «на раз-два». Поэтому если первая элита скажет «надо», то третья элита скажет «есть». Остается надеяться, что вместе они смогут вырастить ту самую искомую четвертую элиту, которая создаст России новую платформу для жизнедеятельности.

Москва–Конаково, 2006

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сухонос С.И.* Силы России. Прошлое, настоящее и будущее. М.: Новый Центр, 2006.
2. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005.